

Глава 13. Больно?

«Алкогольное принуждение...»

Се Юй на мгновение лишился дара речи. В свое время он просматривал этот роман лишь мельком, и поскольку текст пестрил «квадратиками» цензуры, то не слишком вникал в названия глав. Теперь же, когда Система зачитала заголовок своим бесстрастным электронным голосом, его моральные устои слегка пошатнулись.

006 посмотрела на него с сочувствием:

[Хозяин, мы ведь находимся в романе определенного жанра. Подобные словечки будут всплывать постоянно, так что тебе лучше привыкнуть].

Се Юй устало прижал ладонь к виску:

«Выведи текст главы на экран».

На флуоресцентном поле вспыхнули россыпи данных, складываясь в объемные абзацы. Се Юй пробежал их глазами, быстро уяснив суть.

Сюжеты подобных произведений всегда были прямолинейны и грубы. По сценарию этим вечером молодой господин Се по неясной причине впал в меланхолию и напился в одиночестве до беспамятства. Вернувшись в отель и ощутив пустоту и холод пустых комнат, он внезапно почувствовал себя невыносимо одиноким. Вспомнив, что у него под рукой есть «красавец на содержании», Се Юй просто позвонил Шэнь Цы и велел ему явиться.

Система не удержалась от комментария:

[Как странно. Разве прежний владлец тела стал бы пить один?]

Наследник Се больше всего на свете не выносил одиночества и на каждую попойку зазывал целую толпу прихлебателей.

Се Юй задумчиво прищурился, но развивать эту мысль не стал.

«Посмотрим, что там дальше».

В нынешней реальности с Шэнь Цы всё было в порядке, но в романе дела его обстояли из рук вон плохо. Его здоровье, и без того хрупкое, было окончательно подорвано отсутствием отдыха. На фоне низкого сахара в крови и постоянных головокружений добавились последствия «игр»

прежнего Се Юя. В итоге Шэнь Цы слег с высокой температурой и попал в больницу.

Однако молодого господина не волновали такие мелочи, как чья-то болезнь или госпитализация. Напротив, он считал, что забавляться с лихорадящим любовником — это особый вид удовольствия, и отправил людей, чтобы те забрали Шэнь Цы из палаты.

— Система, — Се Юй указал на строчки текста, — мы застряли на первом же шаге.

Главный герой романа лежит в больнице с жаром, но наш Шэнь Цы вполне здоров. Откуда мне его забирать?

006, уже привыкшая к мелким сбоям в сюжете, вяло отозвалась:

[Нам всё равно нужно набрать хотя бы шестьдесят баллов. Просто поезжай в университет и заведи его оттуда].

Се Юй набрал номер. Придав голосу пьяные и развязные нотки, он грубо бросил в трубку:

— Ассистент Шэнь, ты где?

Поздний вечер — скорее всего, он в кампусе.

К удивлению Се Юя, Шэнь Цы ответил приглушенным шепотом:

— В больнице.

На фоне слышался шум, голоса и писк медицинских приборов. Се Юй на мгновение забыл о своей роли:

— Что с тобой?

Он ведь еще пальцем не тронул главного героя.

— Пришел навестить бабушку, — совсем тихо ответил Шэнь Цы. Помедлив, он добавил: — Со мной всё в порядке, не волнуйтесь.

Шэнь Цы и сам почувствовал, как нелепо прозвучали эти слова. Будто Се Юю действительно было дело до его самочувствия.

На другом конце провода Се Юй коротко хмыкнул и снова откинулся на спинку дивана,

возвращая голосу хмельную тяжесть:

— Жду тебя вечером в отеле. Я пришлю машину к больнице.

Шэнь Цы прикрыл ладонью динамик. Его ответ, невнятный и сбивчивый, едва различимый в гуле больничного коридора, был кратким:

— Хорошо.

Положив телефон, он посмотрел на пожилую женщину на койке и склонился к ней:

— Бабушка, мне нужно идти. В лаборатории срочное дело.

Седые волосы женщины обрамляли лицо, покрытое старческой пигментацией, однако тонкие черты лица и прямая линия носа выдавали в ней былую красавицу.

Услышав внука, она накрыла его ладонь своей — той самой, в которую была вставлена игла капельницы — и хрипло спросила:

— Так поздно? Неужели в лаборатории всё еще работают?

— Да, сейчас пик проекта, все очень заняты.

Старушка внимательно посмотрела на него. В её возрасте глаза часто становятся мутными, но её взгляд оставался ясным и пронизательным.

— Кто тебе звонил? — спокойно спросила она.

Пальцы Шэнь Цы непроизвольно дрогнули.

Высвободив руку, он взял яблоко из корзины и принялся медленно счищать кожуру, не поднимая глаз:

— Просто друг.

— Только друг?

Её ладонь всё еще чувствовала каждое движение рук внука, и она видела его насквозь.

— В последнее время, пока я здесь лежу, уход стал намного лучше, — продолжала она. — Я вижу лекарства в капельницах — названия сложные, а медсестры говорят, что они импортные и страшно дорогие, их и за деньги-то не всегда найдешь... Цы-эр, скажи бабушке, откуда у тебя средства? Кто помог с лекарствами?

Шэнь Цы вздохнул:

— Это тот самый друг, о котором я говорил. Он одолжил мне денег.

Женщина долго изучала его лицо. Шэнь Цы был очень похож на неё в молодости — те же благородные, спокойные черты. Но он почти не улыбался, и его холодная отстраненность могла пробудить в ком-то опасные желания.

Она медленно закрыла глаза:

— Если это действительно друг, приведи его как-нибудь ко мне.

Шэнь Цы замер.

— Он... — Он постарался придать голосу непринужденность. — Бабушка, он очень занятой человек, его карьера сейчас на взлете. У него вряд ли найдется время.

Се Юй жил исключительно в свое удовольствие, и Шэнь Цы не питал иллюзий насчет своей значимости в глазах наследника Се. Он не верил, что тот соблаговолит почтить своим присутствием больничную палату.

Старушка же, несмотря на возраст, понимала всё слишком хорошо. Барская осанка молодого господина Се, его роскошные машины и часы — такое невозможно было подделать, и Шэнь Цы не смог бы найти «подставного» друга.

Она промолчала, лишь посмотрела на него, и в её темных глазах на миг промелькнула глубокая печаль.

— Если он действительно твой друг и так сильно нам помог, — произнесла она, закрывая глаза, — то бабушка просто обязана поблагодарить его лично. Это ведь возможно?

— Я спрошу его, — вынужден был ответить Шэнь Цы, — если у него будет время.

Он поднялся и вышел из палаты. Перед уходом он мельком взглянул на себя в зеркало в холле и облегченно вздохнул.

Благодаря мягким кроватям в отеле и комфортной температуре он в последние дни высыпался, и его вид был куда более здоровым, чем раньше.

«Наверное, он ничего не заметит», — подумал Шэнь Цы.

Он не знал, что в оригинальном романе эта сцена тоже была, но тогда его состояние было ужасающим: бледное лицо, бескровные губы... Каждый раз, приходя к бабушке, ему приходилось накладывать грим, чтобы скрыть следы изнеможения.

***

В отеле Се Юй тем временем всю готовил «сцену».

По сценарию прежний владелец тела был мертвецки пьян, и в номере должно было стоять невыносимое алкогольное амбре. Однако Се Юй не горел желанием губить собственную печень и почки. К тому же, настоящее опьянение могло помешать его актерской игре. Поэтому он просто откупорил две бутылки рома и бренди, выпил совсем немного для легкого румянца, а остальное щедро разбрызгал по комнате и на свою рубашку.

В помещении было тепло, алкоголь быстро испарялся, и вскоре номер наполнился густым ароматом спиртного, который в сочетании с запахом сандала и удового дерева создавал ту самую атмосферу порочной роскоши.

Се Юй принял ванну, намеренно растрепал волосы и накинул банный халат, оставив пояс едва завязанным, чтобы выставить напоказ широкую грудь. Создав образ человека в глубоком похмелье, он улегся на диван как раз к приходу Шэнь Цы.

Именно эту картину и застал вошедший Шэнь Цы.

Сначала в нос ему ударил резкий запах спиртного, отчего он невольно поморщился. Затем его взгляд упал на диван, где, подперев голову рукой, спал Се Юй. Его брови были сдвинуты, будто сон его был тревожным и не приносил отдыха.

Шэнь Цы подошел ближе и присел на край, чтобы Се Юй случайно не скатился на пол. Первым делом он поправил пояс его халата, прикрывая обнаженную грудь, и лишь затем осторожно коснулся его лица:

— Се Юй?

Тот не открыл глаз.

Шэнь Цы вздохнул:

— Ты звал меня, чтобы я побыл с тобой, а сам уснул?

Он сходил в ванную, намочил полотенце и осторожно вытер пот со лба Се Юя. Затем, подхватив его под плечи, он попытался перетащить его на кровать. Если оставить его спать в такой позе на диване, к утру он точно простудится.

Се Юй: «...»

Он лишь притворялся спящим. По сценарию Шэнь Цы, застав его в таком состоянии, должен был молча уйти в ванную, а потом сесть за книгу, пока Се Юй в полузабытьи не свалится с дивана. Ударившись копчиком и придя в ярость от боли, Се Юй должен был вскочить, затащить Шэнь Цы на кровать и нависнуть над ним.

На этом этапе основная часть сюжета была бы выполнена, а всё, что шло под грифом «цензура», Се Юй планировал отыграть по обстоятельствам. Именно поэтому он и улегся на диване в столь непотребном виде.

Но Шэнь Цы не потянулся за книгой — он пытался дотащить его до постели.

Се Юю пришлось пропустить пару пунктов плана. Он резко поднялся, схватил Шэнь Цы за запястье и, повалив его на кровать, навис сверху всем телом. Матрас в отеле был мягким, так что за синяки можно было не опасаться.

Шэнь Цы замер, выставив руки в попытке отстраниться:

— Се...!

Се Юй мысленно попросил прощения и, перехватив оба его запястья, с силой прижал их к матрасу над головой Шэнь Цы. В такой позе тот оказался совершенно беззащитен, открывая все свои уязвимые места.

От их резкого движения рубашка Шэнь Цы задралась, обнажая плоский, подтянутый живот и изящную линию талии.

Се Юй мазнул по нему взглядом и тут же отвернулся, недовольно хмурясь:

— Почему так долго?

В то же время он напряг мышцы пресса. По сценарию Шэнь Цы должен был ударить его коленом в живот. Се Юй планировал притворно охнуть, разразиться гневной тирадой, пару раз «наказать» его для вида, бросить несколько скабрёзных фраз и завалиться спать.

Но Шэнь Цы не ударил. Лицо Се Юя было совсем рядом, его фигура отбрасывала тяжелую тень, скрывая выражение глаз.

Зрачки Шэнь Цы сузились. Он осознал — Се Юй пьян.

Некоторые люди под действием алкоголя меняются до неузнаваемости, становясь мрачными и жестокими. Шэнь Цы не знал, каков в хмелю Се Юй, но он знал о его диагнозе. Пьяный человек с БАР мог быть куда опаснее и непредсказуемее обычного.

Поза была странной, обнаженный живот заставлял чувствовать себя в опасности. Шэнь Цы стиснул зубы, сдерживая дрожь, и попытался что-то сказать, чтобы успокоить его, но при малейшей попытке высвободиться захват на запястьях стал жестче.

— Пфф...

Заломленные руки отозвались резкой болью.

В спальне горел лишь ночник, и в полумраке тактильные ощущения обострились. Дыхание Се Юя обжигало кожу, исходящая от него мощь подавляла. Шэнь Цы чувствовал себя рыбой на разделочной доске. Жар чужого тела просачивался сквозь тонкую ткань одежды.

В романе Шэнь Цы никогда не жаловался на боль. Какими бы жестокими ни были методы прежнего Се Юя, он ни разу не попросил о пощаде. Но здесь, на этой мягкой постели, чувствуя рядом совершенно иного Се Юя, Шэнь Цы вдруг ощутил неясную горечь.

Днем Се Юй был ленивым и беспечным богачом, которого ничего не заботило. Сейчас же он казался опасным хищником, вышедшим на охоту.

Что он сделает? Снова достанет те инструменты из чемодана? Или... начнет бить его?

Шэнь Цы поджал губы, чувствуя, как в груди разливается едкая тоска. Он отвернулся, пряча лицо в подушку, чтобы скрыть нахлынувшие чувства, но запястья не вырывал — он замер, перестав сопротивляться.

— Се Юй, больно, — тихо произнес он.

Он опустил глаза, его ресницы дрожали. Вид у него был совершенно потерянный.

— Очень больно.

Се Юй отпрянул, как от удара током.

Его рассудок был ясен, и, услышав это «больно», он инстинктивно испугался, что действительно перегнул палку.

Шэнь Цы замер, безотчетно сжимая пальцы. Он не ожидал, что Се Юй услышит его, и уж тем более — что отпустит. Подумаешь, запястья прижали... разве это боль? Это ни в какое сравнение не шло с обмороженными руками, когда зимой приходилось стирать белье в ледяной воде. Он позволил себе эту жалобу лишь потому, что думал — пьяный Се Юй всё равно ничего не поймет. Будто он неженка, никогда не знавшая лишений.

Действительно, проявил слабость.

Шэнь Цы высвободил руки и отвернулся, не проронив ни слова.

Затем его снова накрыл густой аромат алкоголя — ром пах сладко и чисто. Се Юй придвинулся ближе. Шэнь Цы не знал, чего ждать, его нервы были натянуты, но прежнего страха уже не было. Разве может человек, который останавливается от простого «мне больно», сделать что-то по-настоящему ужасное?

В следующую секунду Се Юй натянул на него одеяло, плотно укутывая его. Он коснулся пальцами покрасневшей кожи на его запястьях и внимательно их осмотрел. Его голос прозвучал с пьяной заминкой:

— И впрямь так больно?

Шэнь Цы почти полностью скрылся под одеялом, лишь руки оставались на виду. Се Юй поднес его кисть к свету лампы. Шэнь Цы чувствовал, как его пальцы невольно сжимаются под этим пристальным взглядом.

Поза была донельзя нелепой. К этому моменту сюжет был выполнен больше чем наполовину, остальное всё равно скрyla бы цензура, так что Се Юй решил закончить на этом.

«Система, сколько баллов?»

006 возникла перед ним с упадническим видом:

[Около пятидесяти. Если полежишь так еще немного, дотянем до пятидесяти пяти].

Она уже не надеялась на высокие оценки. Шестьдесят баллов — вот её предел мечтаний.

Се Юй улегся рядом, притянув Шэнь Цы к себе. Уткнувшись лбом в его плечо, он прошептал:

— Я перебрал... не буду тебя мучить. Спи.

Он и в самом деле не привык к алкоголю, и после всех этих треволнений его потянуло в сон.

Шэнь Цы замер. Окутанный запахом рома и бренди, он почувствовал странную слабость во всем теле. Он хотел что-то сказать, но Се Юй накрыл его глаза ладонью.

Почувствовав, как ресницы Шэнь Цы щекочут его ладонь, Се Юй властно произнес:

— Уже поздно. Спи.

...Принудительный сон — это тоже своего рода принуждение.

Они замолчали. Се Юй устроился поудобнее, закрыл глаза, и вскоре его дыхание стало ровным и глубоким. Он уснул.

«...»

В темноте Шэнь Цы несмело поднял руку и нерешительно обнял Се Юя. Его пальцы коснулись спины, но он тут же отдернул их, будто обжегшись. Лишь после нескольких попыток он всё же решился оставить руку на его спине.

В следующее мгновение он внезапно нахмурился.

Там, под его пальцами, на коже Се Юя отчетливо проступали рубцы — следы старых шрамов.

<http://bllate.org/book/15869/1439051>